

**ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

И.Р. Камалиева

*кандидат философских наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), старший научный сотрудник научно-образовательного центра практической и прикладной философии, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: irina.kamaliyeva@yandex.ru.*

Автором обозначена проблема необходимости переосмысления аксиологических оснований медицины в условиях прогрессирующей медиализации современной культуры. В статье проанализированы фундаментальные ценностные сдвиги в медицинской практике, детерминировавшие деперсонализацию и формализацию отношения «врач – пациент». Обозначены принципы формирования пациентского сознания, определяющего способ бытия человека в современной социокультурной ситуации. Проведен краткий обзор художественной литературы, посвященный обозначенной проблематике. На примере романа К. Исигуро «Не отпускай меня» определена роль тематических художественных произведений в философской проблематизации аксиологических оснований современной биомедицины. Художественная литература, по мнению автора, указывает на необходимость переосмысления того неизменного в человеческом существе, что позволит ему оставаться человеком в условиях дальнейшей медиализации культуры. При угрозе возможных негативных антропологических и социальных последствий научного прогресса она способна помочь философам и врачам определить тот уровень безопасных медицинских вмешательств в тело человека, который не будет угрожать его сущности в ситуации стремительного прогресса биотехнологий. Роль художественной литературы по теме исследования как коммуникатора между философией, медициной и обществом заключается в обозначении круга аксиологических проблем современной биомедицины через выявление экзистенциальных угроз для сущности человека.

Ключевые слова: пациентское сознание, современная медицина, художественная литература, аксиологические основания медицины, практическая философия.

Медицина в ее гуманистической интерпретации традиционно понималась как практическая деятельность, направленная на исцеление больного человека и облегчение его страданий. Однако в современной культуре происходит смещение ценностных оснований и смыслов медицинской практики, выражающееся в деперсонализации и формализации отношения «врач – пациент». Необходимость исследования обозначенной проблемы продиктована нарастающим влиянием медицины на образ жизни человека и все сферы его деятельности. В современном секулярном обществе на смену заложенной в сознании индивида установки в предопределенности судьбы пришло осознание того, что именно медицина ответственна за риски, ожидающие тело и сознание человека в случае болезни или по мере его старения, при котором ее усилия направлены на преодоление возрастных телесных ограничений индивида, препятствующих благополучной жизни в современном ее понимании. Сегодня научная медицина, ввиду ее непосредственного влияния на увеличение продолжительности жизни человека и

повышение ее качества, способствует встраиванию общечеловеческой потребности в сохранении жизни и здоровья в систему социальных отношений.

Обозначенному процессу медиализации жизни способствовал прогресс естественных наук, на основе которых стало формироваться медицинское знание, начиная с Нового времени. История медицины гласит, что в связи с легализацией патологоанатомических исследований тела, позволяющих составить заключение о причинах смерти человека, медицинская практика приобрела узкую естественнонаучную направленность взамен гуманистической, ориентированной на устранение субъективных страданий пациента. Указанный фундаментальный ценностный сдвиг в определении объекта исцеления медициной обозначен М. Фуко в следующем фрагменте одного из его самых значимых междисциплинарных трудов «Рождение клиники. Археология врачебного взгляда»: «Вся темная изнанка тела, которая ткалась в долгих, непроверяемых глазом фантазиях, разом оказалась оспоренной в своей объективности редукционистским дискурсом врача, и стала рассматриваться его позитивным взглядом как объект. Все возможности воображаемого пространства, в котором происходило общение врачей, физиологов и практиков не исчезли, а скорее были перемещены или ограничены особенностями больного, областью «субъективных симптомов», определявшуюся для врача уже не как способ познания, но как мир объектов познания» [1, с. 94].

В дальнейшем, в течение двух столетий медицина из способа исцеления человека последовательно трансформировалась в комплекс медико-биологических наук, стремящихся к приведению здоровья индивида в состояние заданной природой биологической нормы.

XX век ознаменовался прогрессирующей институционализацией социальных сфер, в том числе сформировались национальные системы здравоохранения, деятельность которых изначально была направлена на предотвращение распространения особо опасных инфекций. Научный прогресс в медицине в свою очередь привел к изобретению и внедрению в практику вакцин и антибиотиков, позволивших обозначить превентивный подход к терапии инфекционных болезней. Победы над эпидемиями, первые успехи в трансплантологии, лечении рака и психических заболеваний закрепили общественный авторитет института здравоохранения. В условиях перманентной сциентизации медицины и медиализации жизни понятие здоровья стало означать уже не только отсутствие биологических патологий, а расширилось до трактовки его как «состояния полного физического, душевного и социального благополучия» [2, с. 8].

Со второй половины XX века биомедицинская наука за счет собственной прогрессирующей биотехнологизации обрела возможность влиять на процессы зачатия, рождения и смерти человека, а посредством генной инженерии, пластической хирургии и психофармакологии стала моделировать его по культурным запросам. Таким образом, технологизация научной медицины положила начало процессу медиализации культуры. Сегодня био-власть как «технология защиты жизни населения» [3, с. 38] диффузно пронизывает всю систему социальных отношений, обеспечивая безопасность деятельности человека. Био-политика в свою очередь, как «забота обо всех формах жизни» [4, с. 101]

аналогично встроена во все возможные политические процессы, гарантируя «благополучие нации». В результате, институт здравоохранения (в рамках которого функционирует современная научная биомедицина), определяющий биосоциальную основу понятия здоровья как благополучия, становится одним из самых влиятельных регуляторов социокультурных процессов. В ситуации преобладания социальных интересов института здравоохранения в обеспечении здоровья населения над стремлением к достижению здоровья отдельного индивида основной ценностной ориентацией биомедицины является уже не столько приведение организма человека в состояние природной биологической нормы. Отныне аксиологическим основанием медицинской практики становится обеспечение здоровья «улучшенного» по социокультурным запросам человека – стремление к достижению его биосоциальной целостности посредством приведения к социально заданной телесной норме.

Современный пациент как субъект отношений в медицине является потребителем медицинских услуг, и, тем самым, на первый взгляд, формирует спрос на них. Однако в условиях доступности информационных ресурсов, в том числе содержащих медицинскую информацию, современный человек, приобретая возможность участвовать в процессе своего лечения, но при этом не обладая фундаментальными знаниями в области естественных наук, получает лишь иллюзию контроля за процессом формирования собственного здоровья. И, тем самым, становится объектом манипулирования как со стороны отрасли медицинских услуг и фарминдустрии, так и со стороны государства, бизнеса и политики, управляющих общественным сознанием, в том числе и на основе потребности человека в сохранении жизни и здоровья. Более того, в условиях современной прогрессирующей сциентизации медицины и медиализации культуры формируется феномен массового и индивидуального пациентского сознания, трансцендентальным основанием которого является страх перед конечностью существования. Указанный страх имеет экзистенциальные основания, поскольку в рамках современной научной мировоззренческой парадигмы смерть для человека означает абсолютное завершение его бытия, которое индивиду сложно осмыслить лишь рационально. В результате современный человек старается избегать мыслей о собственной смерти, сопряженных с «экзистенциальным страхом и ужасом» [5].

У самых истоков обозначившейся к середине XX века проблемы коммуникации субъектов медицинской практики в условиях деперсонализации институциональной естественнонаучной медицины К. Ясперсом было указано на острую необходимость экзистенциального способа взаимодействия врача и пациента как самого результативного для исцеления больного человека [6]. Однако современная медицина до сих пор не в состоянии обеспечить данную модель коммуникации – стремление 4-П медицины к персонализированному подходу к пациенту, основанному на расшифровке индивидуального генома человека, напротив, привело к элиминации экзистенциальной составляющей из взаимодействия врача и пациента. Одними из основных принципов 4П-медицины являются предикция и превентивность при предотвращении возможных заболеваний [7], опираясь на которые, современное здравоохранение, будучи уже не

терапевтическим, а профилактическим, невольно само начинает культивировать страх перед болезнью как препятствием к полноценной и благополучной жизни.

Современная система образования медицинских работников также пытается восполнить «экзистенциальные пробелы» в принципах коммуникации людей в институциональной медицине, ориентированной в первую очередь на обеспечение соблюдения государственных стандартов. Но делегирование терапии экзистенциальных переживаний пациенту специалистам нового формата – клиническим психологам – приводит к фрагментации ответственности за исход лечения и возникновению недоверия со стороны пациента к личности врача [8]. К тому же при терминальных состояниях больного или ситуациях судьбоносного выбора методов его лечения, когда проблема ценностных оснований коммуникации врача и пациента обозначается наиболее явно, пациент остается наедине с медицинским работником, несущим непосредственную ответственность за исход вмешательства в его организм.

В сложившихся условиях потребность в устранении экзистенциального страдания пациент в зависимости от уровня собственной просвещенности пытается удовлетворить как через обращение к эзотерической, нетрадиционной медицине, так и к фармацевтической, боди- и бьюти-индустрии, которые в условиях медиализации культуры начинают формировать и спрос, и предложение на блокирование любых проявлений боли и страдания [9]. Тем самым, биомедицина, тотально опосредуя жизнь человека, сама начинает создавать инструменты ее медиализации через формирование моды на здоровый образ жизни и продолжительную трудоспособность, а длительная молодость и красота становятся медицинским товаром и показателями социального благополучия.

Таким образом, наряду с позитивными факторами медиализации, такими, как, например, родовспоможение и реанимация при терминальных состояниях здоровья, появляются актуальные факторы чрезмерной (негативной) медиализации культуры. К ним можно отнести тоталитаризацию научной медицины, которая в условиях институализированного здравоохранения становится агентом медиализации культуры и «регулятором культурных механизмов», направленных на всеобщее оздоровление и повышение качества жизни каждого индивида через приведение его телесной и духовной сферы к актуальным биологическим и социальным нормам.

В условиях чрезмерной медиализации жизни неизменно возникает общественное противодействие со стороны тех социальных групп, представители которых согласно принципам деятельности института здравоохранения подлежат приведению к необходимой «норме» благополучного существования. Истоки проблемы обозначил Д. В. Михель, выявив причины возникновения протестных пациентских движений в США, возникших в середине прошлого столетия в ответ на репрессивные для личности больного методы терапии рака груди и психических заболеваний [10]. Г. Г. Хубулава, в свою очередь, проанализировал явления негативной социальной стигматизации людей с ограниченными возможностями здоровья во второй половине XX века и образовавшиеся в знак противодействия ассоциации пациентов, признанных на тот момент медициной и обществом

инвалидами [11]. В XXI веке, в ситуации роста недоверия со стороны общества к принципам деятельности деперсонализированных социальных институтов и одновременного возрастания власти действующего в рамках государственных стандартов института здравоохранения, можно утверждать уже о формировании социального противостояния «врач – пациент».

Обозначенные аспекты проблемы указывают на необходимость философского переосмысления ценностных оснований биомедицины. Проблема, будучи социально значимой, вызывает интерес не только со стороны философов, представителей социально-гуманитарных и медицинских наук, но и широко представлена в современной художественной литературе. На дефицит экзистенциальной составляющей во взаимодействии людей как в рамках клинической медицинской практики, так и в медиализирующейся культуре в целом, который не в состоянии восполнить институт здравоохранения, с необходимостью указывают представители искусства в своем стремлении обеспечить целостное существование человека в мире. Проблемы взаимоотношения врача и пациента глубоко прочувствованы и осмыслены В. В. Вересаевым, Б. Л. Пастернаком, А. И. Солженицыным, А. П. Чеховым и др. Угроза последствий биологического редуцирования существа и сущности человека за счет их медиализации заблаговременно обозначена в начале прошлого столетия М. А. Булгаковым в его всемирно известном романе «Собачье сердце».

Одним из представителей современной зарубежной литературы, указавшим на ценность экзистенциальных аспектов существования человека в медиализирующейся культуре, является британский писатель-постмодернист К. Исигуро. Сюжет его романа-антиутопии «Не отпускай меня» 2005 года заставляет задуматься о философской проблеме образования феномена пациентского сознания, формирующего способ бытия современного человека. Знакомство с произведением автора позволяет в очередной раз осмыслить фундаментальные противоречия аксиологических оснований современной медицины, препятствующие созданию эффективной человеко-ориентированной модели в здравоохранении в условиях современной социокультурной ситуации.

Роман состоит из трех частей. Действия происходят в Великобритании середины XX века. Обращает на себя внимание сочетание признаков культуры разных эпох – клоны людей «встроены» в повседневную реальность прошлого столетия. Автор будто пытается познакомить читателей с альтернативной версией привычной жизни в случае разрешения использования всех генетических открытий на людях (на которые сегодня наложен мораторий со стороны международных этических и правовых организаций [12]).

Первая часть книги посвящена описанию детства клонов в школе-интернате, в которой учится главная героиня Кэти. Дети в школе живут привычной для них жизнью, в которой нет места для родных и близких. «Опекунами» (учителями) особо поощряются достижения воспитанников в художественном творчестве. Картины успешных учеников вывозятся из интерната в некую Галерею приезжающей за ними таинственной Мадам. Но у самих авторов нет возможности когда-либо их увидеть. Забота о здоровье является для детей-клонов основной

обязанностью, медосмотры проводятся «опекунами» часто, и те из воспитанников, которые не убереглись от ушибов и ссадин, подвергаются унижительному публичному порицанию за то, что в дальнейшем, возможно, не смогут оправдать возложенной на них загадочной «миссии». Однажды в интернат принимают на работу учительницу, которая, увидев, что перед ней обычные дети, а вовсе не бездушные клоны, приходит в ужас, и пытается открыть детям глаза на их будущее. Разумеется, ее просят покинуть интернат, а детям дают понять, что она злодейка, мешающая выполнению ими предназначенной им миссии.

В процессе взросления Кэти понимает о возникновении взаимной симпатии между ней и Томми. Они оба не очень хорошо вписываются в общий коллектив воспитанников. К их компании примыкает яркая и активная Рут, которая становится лидером и верховодит двумя своими робкими друзьями.

Во второй части романа описывается жизнь трех главных героев после их выпуска из интерната и отъезда из Хейлшема в Коттеджи – поселения для полностью свободных клонов. Молодые люди начинают знакомиться с внешним миром без каких-либо наложенных на них ограничений. В каждом увиденном похожем на себя человеке они пытаются найти свой «оригинал».

Выпускники интерната к этому времени уже знают, что их миссия – стать донорами органов для больных людей. Но этот путь тоже последователен. До донорства необходимо какое-то время побыть помощником донора, то есть ухаживать за клоном, у которого уже изъяли какие-то органы. Помощник должен обеспечивать клону, по сути, такому же, как он сам существу, полноценную жизнь, чтобы его целые органы не повредились до следующих «выемок». Во время жизни в Коттеджах Рут добивается внимания Томми, а спустя некоторое время она становится донором. Несмотря на страдания от ревности, Кэти принимает решение стать ее помощницей, и сопровождает Рут всю оставшуюся той жизнью, вплоть до последнего изъятия органов.

Томми и Кэти понимают, что любили друг друга с детства, и начинают думать о том, как продлить промежуток жизни до начала их донорства. И вспоминают, что Мадам, увозившая их картины, говорила о некой «отсрочке». Но найдя ее, узнают, что никакой отсрочки нет, а их картины были нужны, чтобы женщина могла бороться за права клонов, и смогла доказать обществу, что клоны – полноценные люди, а не бездушный медицинский материал. И видят свои картины в ее гостиной. На крик обреченности Томми в романе есть ответ в виде рассуждения бывших «опекунов» и Мадам о безвыходности ситуации, поскольку иначе люди никогда не смогли бы победить рак и другие неизлечимые болезни, от которых человечество, по сюжету романа, на тот момент избавилось как раз благодаря производству клонов.

Первым от поэтапной выемки органов уходит из жизни Томми. Кэти, которая становится его помощницей, смиренно принимает собственную участь донора и умирает в возрасте чуть более 30-ти лет. Она приходит к пониманию того, что смысл жизни заключается в ее наполненности и предназначении, а не в продолжительности [13].

Большинство критиков подходят к анализу романа через выявление противоречий между свободой воли и общественной идеологией, в которой роль клонов в социальной системе обозначена совершенно ясно, в том числе и для них самих. Критики обосновывают свое мнение отсутствием инициативы со стороны героев при имеющейся у них возможности совершенно беспрепятственно уехать из Коттеджей и избежать участи доноров. Даже осознание Томми отсутствия «отсрочки» и его последующий эмоциональный срыв не подтолкнули молодого человека на изменение как собственной судьбы, так и участи Кэти.

Сам автор обозначил, что «книга задумывалась как обобщенная метафора человеческой жизни, и донорство для персонажей книги является такой же реальностью, как неизбежность смерти в конце жизненного пути для обычных людей» [14]. Безусловно, содержание книги «Не отпускай меня» наряду с другими произведениями автора повлияло на присуждение Кадзуо Исигуро Нобелевской премии 2017 года по литературе с формулировкой «в романах огромной эмоциональной силы раскрыл пропасть, таящуюся под нашим иллюзорным чувством связи с миром» [14]. Текст романа пронизан напряженной эмоциональной сдержанностью, которая способствует возникновению чувства глубокого сострадания и сопереживания по отношению к обреченным на смерть героям и формированию навыка экзистенциальной коммуникации с Другим. Автор ставится под сомнение смысл и предназначение жизни произошедшего естественным путем человека через отсылку к пониманию смысла жизни и предназначения человеческих клонов. В произведении присутствует трагическое обесценивание бытийных оснований существования именно такого «нормального», «улучшенного», «благополучного» человека, который является ценностным ориентиром для современного института здравоохранения. В свою очередь, социально детерминированный антропоцентризм как мировоззрение предстает в романе извращенной, перевернутой системой ценностей – жизнь «природных» людей становится пародией на жизнь клонов. Роман порождает у читателя сомнение в истинности смысла его жизни, пути его обретения и предназначении человека.

В романе обозначены такие проблемы, как бытийная безосновность человека и потеря им качеств субъекта при принятии медициной большей части ответственности за судьбу индивида. Автор «смешивает» стили и смыслы эпохи модерна и постмодерна (биотехнологии XXI века встроены в реальность индустриального общества середины XX века), тем самым стирая «границы между определёнными, структурами, институтами и формами» [15, с. 201]. Данная ситуация ценностной неопределенности (как результат чрезмерно обширной современной трактовки понятия здоровья, преодолевшего границы конвенциональной медицины) характерна и для современной медицинской практики, когда один пациент обращается к врачу за излечением от привычной всем гипертонии, а другой пациентке, являющейся потенциальной биологической или суррогатной матерью, в это же время моделируют эмбрион из генетического материала нескольких женщин для пересадки в ее организм.

Таким образом, современная художественная литература, посвященная исследуемой проблеме, указывает на необходимость переосмысления того неизменно человеческого в нашем существе, что позволит нам оставаться людьми в условиях дальнейшей медиализации жизни. При угрозе возможных негативных антропологических и социальных последствий научного прогресса она способна помочь философам и врачам определить тот уровень безопасных медицинских вмешательств, который не будет угрожать сущности человека в ситуации стремительного прогресса биотехнологий. Ситуация пандемии COVID-19 как своеобразный индикатор приоткрыла для мировой общественности лишь часть имеющихся аксиологических проблем в здравоохранении в ситуации медиализации культуры, способных привести к развитию самых неожиданных сценариев стратификации индивидов в системе медиализированных социальных отношений. И в данном случае роль тематической художественной литературы как коммуникатора между философией, медициной и обществом заключается в обозначении круга аксиологических проблем современной биомедицины через выявление экзистенциальных угроз для сущности человека.

Список литературы

1. Фуко М. Рождение клиники: Археология врачебного взгляда / пер. с франц. А. Ш. Тхостов. – М.: Академический проект, 2014. – 263 с.
2. Калью П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» / П. И. Калью. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.
3. Тищенко П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий / П. Д. Тищенко. – М.: ИФРАН, 2001. – 178 с.
4. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1978-79 уч. году / пер. с франц. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
5. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.
6. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л. О. Акопян. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
7. Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений / Р. Витч // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 67-72.
8. Аронсон П. Я. Отказ от профессиональной медицинской помощи как следствие утраты доверия экспертному знанию врача и институциональной среде здравоохранения / П. Я. Аронсон // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 3. № 20. С. 5-9.
9. Хайдарова Г. Р. Феномен боли в культуре: автореферат дис... докт. филос. наук / Г. Р. Хайдарова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 41 с.

10. Михель Д. В. История болезни в социокультурном контексте: философское осмысление медико-антропологических исследований пациентского опыта / Д. В. Михель // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. 2(20). С. 88-109.
11. Хубулава Г. Г. Ребенок-инвалид и общество: взаимоотношения и социализация / Г. Г. Хубулава // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста. 2017. Том 5. Выпуск 3. С. 66-73.
12. Камалиева И. Р. Социально-философский анализ современных проблем врачебной этики: автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. Р. Камалиева. – Челябинск, ЧелГУ, 2013. – 24 с.
13. Исигуро К. Не отпускай меня / пер. с англ. Ю. Л. Мотылев. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. – 384 с.
14. Kazuo Ishiguro Interview, December 2017 / The Nobele Prize. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2017/ishiguro/interview/> (дата обращения 02.05.2021).
15. Терещенко Н. А., Шатунова Т. М. Социальные основания образа человека в философии / Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 5-6. С. 198-209.

Kamalieva I. R. Philosophical problematization axiological foundations of modern medicine in artistic literature // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2021. – Vol. 7 (73). – № 3. – P. 132–142.

The author outlines the problem of the need to rethink the axiological foundations of medicine in the context of the progressive medicalization of modern culture. The article analyzes the fundamental value shifts in medical practice that determined the depersonalization and formalization of the doctor-patient relationship. The principles of the formation of patient consciousness, which determine the way of being of a person in the modern socio-cultural situation, are outlined. A brief review of fiction, devoted to the indicated problems, is carried out. On the example of K. Ishiguro's novel «Don't Let Me Go», the role of thematic works of art in the philosophical problematization of the axiological foundations of modern biomedicine is determined. Fiction, according to the author, indicates the need to rethink that unchanging in a human being, which will allow him to remain human in the conditions of further medicalization of culture. With the threat of possible negative anthropological and social consequences of scientific progress, it is able to help philosophers and doctors determine the level of safe medical interventions in the human body that will not threaten its essence in a situation of rapid progress in biotechnology. The role of fiction on the topic of research as a communicator between philosophy, medicine and society is to identify the range of axiological problems of modern biomedicine through the identification of existential threats to the essence of man.

Keywords: patient consciousness, modern medicine, postmodernity, axiological foundations of medicine, practical philosophy.

References

1. Fuko M. Rozhdenie kliniki. Arheologiya vrachebnogo vzglyada [Birth of the Clinic. Archeology of Medical View]. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2010, 252 p.
2. Kal'ju P. I. Cushhnochnaja harakterictika ponjatija «zdrov'e» [The Essential CHaracteristic of the Concept of «Health»]. Moscow, VNIIMI, 1988, 220 p.

3. Tishchenko P. D. Bio-vlast' v ehpohe biotekhnologij [Bio-power in the Era of Biotechnology]. Moscow, IFRAN, 2001, 178 p.
4. Fuko M. Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, pročitannyh v Kolledzhe de Frans v 1978-79 uch. godu [The Birth of Biopolitics. A Course of Lectures Given at the College de France in 1978-79 Academic Year]. St. Petersburg, Nauka, 2010, 448 p.
5. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Cambridge, Polity Press, 1991, 264 p.
6. Jaspers K. Obshhaja psihopatologija [General Psychopathology]. Moscow, Praktika, 1997, 1056 p.
7. Vitsh R. Modeli moral'noj mediciny v jepohe revoljucionnyh izmenenii [Models of Moral Medicine in the Era of Revolutionary Change]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy], 1994, № 3, pp. 67–72.
8. Aronson P. Ja. Otkaz ot professional'noj medicinskoj pomoshhi kak sledstvie utraty doverija jekspertnomu znaniju vracha i institucional'noj srede zdavoohranenija [Refusal of Professional Medical Care as a Consequence of Loss of Trust in the Expert Knowledge of the Doctor and the Institutional Environment of Health care]. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen.], 2006, Vol. 3, № 20, pp. 5-9.
9. Hajdarova G. R. Fenomen boli v kul'ture [The PHenomenon of Pain in Culture]. Extended abstract of doctor's thesis, St. Petersburg, 2013, 41 p.
10. Mihel' D. V. Istoriya bolezni v sociokul'turnom kontekste: filosofskoe osmyslenie mediko-antropologicheskikh issledovanij patientskogo opyta [The History of the Disease in a Sociocultural Context: the PHilosophical Interpretation of Medical-anthropological Studies of Patient Experience]. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy], № 20, 2016, pp. 88-109.
11. Hubulava G. G. Rebenok-invalid i obshhestvo: vzaimootnoshenija i socializacija [Disabled CHild and Society: Relationships and Socialization]. Ortopedija, travmatologija i vosstanovitel'naja hirurgija detskogo vozrasta [Orthopedics, traumatology and reconstructive surgery of children], 2017, Vol. 5, Iss. 3, pp. 66-73.
12. Kamaliev I. R. Social'no-filosofskij analiz sovremennyh problem vrachebnoj ehtiki [Socio-philosophical Analysis of Modern Problems of Medical Ethics]. Extended abstract of candidate's thesis, Chelyabinsk, 2013, 24 p.
13. Isiguro K. Ne otpuskaj menja [Never Let Me Go]. Moscow, Eksmo-Press, 2019, 384 p.
14. Kazuo Ishiguro Interview, December 2017 / The Nobe Prize. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2017/ishiguro/interview/> (Accessed: 02.05.2021).
15. Tereshhenko N. A., Shatunova T. M. Social'nye osnovanija obraza cheloveka v filosofii [Social Foundations of the Image of a Person in PHilosophy]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta.

**ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities], 2019, Vol. 161, № 5-6, pp. 198-209.

Сведения об авторе

Ирина Ринатовна Камалиева – кандидат философских наук, г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), старший научный сотрудник научно-образовательного центра практической и прикладной философии. E-mail: irina.kamalieva@yandex.ru.

Irina Rinatovna Kamalievna – Candidate of Philosophical Sciences, Chelyabinsk, South Ural State University (NRU), Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Practical and Applied Philosophy. E-mail: irina.kamalieva@yandex.ru.